

Геннадий Кац: «По волнам моей памяти»

Пусть заголовок очерка никому не покажется банальным: речь пойдет не только о волнах памяти, но и о волнах морских, самых настоящих. Ведь наш герой – музыкант, кларнетист – в прошлом моряк, служил срочную службу во флотском оркестре.

Но начнем мы все же с воспоминаний...

Старый кларнет

Наше знакомство состоялось неожиданно. Мои друзья предложили мне посмотреть музыкальный инструмент бывшего москвича, кларнетиста, Геннадия Львовича Каца: «Может, кларнет пригодится кому-то из твоих учеников?».

Кларнет действительно был хорош – французской фирмы Бюффе-Крампон (Bufete), в прекрасном состоянии. Видно было, что инструмент любили и холили, и это много говорит о человеке, в чьих руках долгие годы находилась вещь. Поэтому больше, чем сам инструмент, меня заинтересовал его хозяин – человек харизматичный, интеллигентный, культурный. И в разговоре с ним я быстро понял, что хотел бы воспользоваться его знаниями, воспоминаниями – они интересны, они нужны, они должны остаться на бумаге!

Можно сказать, что важными чертами натуры Геннадия Львовича являются вежливость и учтивость. Еще я почувствовал его умение избегать в жизни конфликтов и успешно сотрудничать с самыми неуживчивыми людьми. Для меня же, очеркиста, особенно важна его великолепная память. По всему видно, что этим человеком движет желание рассказать многое, что он сохранил в своих воспоминаниях. В особенности меня заинтересовали выдающиеся кларнетисты, с которыми Геннадию приходилось встречаться и работать. Все это, конечно, открывалось для меня постепенно, в ходе наших встреч и бесед, понимание многого пришло не сразу – будто послевкусие от хорошего вина.

Энциклопедия знает все

Из «Энциклопедии кларнетистов» (есть и такая!).

Кац Геннадий Львович родился 25 октября 1943 года в Москве. Кларнетист, концертный исполнитель. С 1955 года – участник духового оркестра Дворца

пионеров и школьников Бауманского района Москвы (дирижер П.К. Романцев) и учащийся детской музыкальной школы.

В 1959-1963 годах учился в музыкальном училище имени М.М. Ипполитова-Иванова (класс преподавателя С.Л. Трахтерова). В 1963 году поступил в московскую государственную консерваторию (класс профессора В.В. Петрова).

С 1963 года – служба в рядах Советской Армии: Образцовый оркестр Военно-Морского флота СССР (дирижеры Г.П.Алявдин, Е.Б.Левин).

С 1966 года продолжает учебу в консерватории, которую окончил в 1971 году.

В 1967-1977 годах – солист-кларнетист оркестра Государственного академического Малого театра СССР (дирижер А.П. Папэ). В 1977-1992 годах – солист-кларнетист российского государственного симфонического оркестра кинематографии. Работал с такими выдающимися дирижерами, как Э. Хачатурян, В. Васильев, К. Кривец, С. Скрипка.

С 1992 года Г.Л. Кац проживает в Израиле. Работает в различных симфонических и камерных оркестрах страны – таких, как оркестр общественной организации ВИЦО (международная женская сионистская организация), камерный оркестр города Ашдода, «Симфониетта» города Раананы; выступает как концертный исполнитель и в составе различных камерных ансамблей.

«В музыкалку меня поначалу не приняли, увы...»

Как это нередко бывает с талантливыми людьми, поначалу Геннадия не оценили по достоинству. Я бы даже сказал, что часто это нормальный путь хорошего профессионала. Вот и мальчика Гену Каца сразу не приняли в музыкальную школу. Обо всем этом сам он рассказывает так:

«С четырех лет у меня появилась мечта играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. В семье и в ближайшем окружении музыкантов – никого! Уговорил родителей отвести меня в музыкальную школу (было мне тогда шесть лет). Но меня не приняли, увы. И только в 11 лет я оказался в Доме пионеров Бауманского района Москвы, где имелся духовой оркестр.

Руководителем оркестра был опытный музыкант, фронтовик Павел Карлович Романцев. Он-то и определил сразу, что я подхожу на кларнет и, как говорится, точно в яблочко! Кстати, в нашем Дворце в разных кружках занимались будущие знаменитости, а тогда совсем юные Лев Дуров, Алла Ларионова, Ролан Быков. В изостудии занимался В. Панфилов, будущий заслуженный художник Российской Федерации. В духовом оркестре у нас начал заниматься А. Казаченков, в будущем – солист российского национального симфонического оркестра и педагог музыкального училища им. Гнесиных, педагог московской государственной консерватории В. Новиков и другие...

Немалому числу будущих известных людей указал правильную дорогу в жизни наш районный Дворец пионеров.

Параллельно я сразу же был принят в музыкальную школу, к прекрасному педагогу Самуилу Львовичу Трахтерову. Именно ему я обязан своим становлением как музыканта. От него получил путевку в мир музыки».

«Многим мы обязаны Трахтерову»

Музыканта во многом делает учитель. Поэтому очень хорошо, что о таком замечательном преподавателе, как Самуил Львович Трахтеров, расскажет нам не только Геннадий Кац, но и его друзья, другие музыканты, которых «создал» Трахтеров.

Вспоминает Игорь Сергеевич Скородумов, ученик Самуила Львовича в музыкальном училище имени Ипполитова-Иванова в 1966-1968 годах. Сегодня он педагог детской музыкальной школы №1 имени Прокофьева в Москве:

«Самуил Львович был настолько обаятельным, настолько привлекательным человеком, что я приходил к нему с утра, и, если не было занятий, просто сидел целыми днями у него в классе, пока он занимался с другими ребятами, а занимался он много – рассказывал и показывал, совмещая теорию с практикой.

Из того, что я слышал, просто присутствуя на уроках, я запомнил какие-то эпизоды из жизни учителя. Ну, во-первых, что он окончил московскую консерваторию у Сергея Васильевича Розанова – заслуженного артиста России, кларнетиста-виртуоза, солиста оркестра Большого театра, человека известнейшего, основоположника современной отечественной кларнетовой школы.

Окончив консерваторию, Самуил Львович Трахтеров и сам работал в Большом театре, в сценическом духовом оркестре – так называемой «банде». А еще он рассказывал, как они играли утреннюю зарядку на Центральном телеграфе и как он шел пешком от Покровских ворот ранним утром, потому что зарядка была в шесть часов и нужно было в половине шестого уже сидеть в оркестре. Автобусов и трамваев еще не было, и приходилось идти пешком. Еще рассказывал, как они летом играли на бегах. Поскольку в Большом театре

сценический оркестр занят не все время, в каком-то из спектаклей музыканты ухитрились, отыграв в начале, мчаться на бега: там они играли, а затем – обратно в Большой театр – играли в театре и опять бежали, в общем – самые настоящие бега! Это была хорошая «халтура», и приходилось поворачиваться, везде успевать!

До войны Самуил Львович преподавал на факультете военных дирижеров, а затем была эвакуация в Ташкент. По возвращении в Большом театре он уже не играл. Какое-то время снова преподавал на факультете военных дирижеров.

Потом Трахтерова пригласили на работу в ипполитовское училище и в музыкальную школу имени Прокофьева».

А вот, что вспоминает о Трахтерове Виктор Васильевич Гольцяпин – ученик «Сэма», так все называли этого замечательного учителя в детской музыкальной школе №1 имени Прокофьева. Гольцяпин учился там в 1958-1964 годах, а затем, в 1964-1968-м – в музыкальном училище имени Ипполитова-Иванова.

«Наш Самуил, Сэм был очень хорошим педагогом для детей! Давал отличную техническую базу. Часто устраивал ансамбли в два или три кларнета – а такое редко бывает: со всем этим надо повозиться, нужно искать пьесы для малого числа кларнетов. Но у Трахтерова была своя богатая музыкальная библиотека, масса нот! Много он сам инструментовал. Очень любил своих учеников, а это, пожалуй, самое главное. Большое внимание всегда уделялось технике и содержательному звуку».

Набатов Алексей, в 1959-1963 годах ученик «Сэма» в музыкальной школе, а затем – в музыкальном училище:

«У Самуила Львовича всегда были в идеальном порядке ноты – он сам их писал, у него был прекрасный почерк. Он был необыкновенно аккуратен и точен в своем отношении к ученикам. Его особенности проявлялись в таких (кажущихся) мелочах, как, например, точность в приходе на работу и во всем, что с этим связано. Как преподаватель он был абсолютно ко всем глубоко доброжелателен и с большим желанием всегда был готов помочь каждому. Мне лично он помог необыкновенно и не один раз – я только потом это осознал, совсем недавно...

К нему я поступил в музыкальную школу то ли в 59-м, то ли в 60-м году. Проучился год или чуть побольше и бросил. Как мне казалось... Я еще не знал, что меня вернут. Вернут люди, которым были небезразличны мои способности.

А бросил я учебу из-за своей невероятной лени, мне ничего не хотелось – ни заниматься, ни ездить в школу, ничего. И вдруг приходит как-то с работы отец и говорит: «Ты знаешь, тебя твой преподаватель разыскивает, Самуил Львович!». Как, каким образом? Телефонов личных не было тогда никаких и в помине. Оказывается, Трахтеров каким-то образом узнал рабочий номер телефона отца (отец работал в автобусном парке)! Кончилось тем, что меня буквально привели к

учителю. Мне было лет 10-11. Прибыл я в квартиру на Покровке. Учитель стал меня мягко песочить – а я чего, я пацан совсем. Стою и плачу. А он меня ругает. Но так, не грубо. Он не кричал никогда, ничего такого не было. Но находил какие-то слова, которые задевали. Говорил, что мне надо обязательно продолжать заниматься музыкой, ни в коем случае не бросать. В общем, я опять стал заниматься.

Про таких людей надо книги писать. Обязательно! Он всем делал только добро. На разных этапах моей жизни помощь от него была огромная, он меня просто вытаскивал из различных жизненных ям, в которых я уже почти тонул. Заставлял, просто заставлял, как-то изменить отношение к жизни и хотя бы попытаться начать все сначала.

Он старался сделать так, чтобы человек сам задумался над своей судьбой, попытался исправиться, если он дров наломал. Разговаривал с нами, да. Серьезно разговаривал. Но самое главное – он все делал очень ненавязчиво, мягко. Не заставлял. Никого не принуждал. Все происходило как будто с помощью какой-то силы неведомой. Вдруг что-то внутри переворачивалось, и ты начинал видеть все по-другому».

К нашему разговору присоединяется Игорь Скородумов и продолжает свои воспоминания:

«В 1966-67 годах Трахтеров готовил большой сборник ансамблей для детской музыкальной школы – для двух, трех и четырех кларнетов. Он приносил магнитофон, записывал нашу игру и давал прослушать это в методическом кабинете. Когда методкабинет все утверждал, можно было сдавать работу в издательство – настолько все было чисто и выверенно. Но... как только Трахтерова не стало, все это куда-то исчезло... Вот, что значит, когда все держится на энтузиастах и хороших профессионалах! В наших совместных наработках были очень интересные аранжировки известных детских песенок: «Спят усталые игрушки», «Крошка Енот» и многие другие – из детских мультфильмов, из кинофильмов для подростков. Все было приспособлено именно для детской музыкальной школы. Это была очень большая работа, проделанная нами вместе, и мы все очень ее любили и гордились ею.

В последнем классе музыкальной школы, в 1957 году, прошел конкурсный отбор для участия в концерте «Юные музыканты Москвы». Незабываемое время и большое событие в моей жизни! Я выступаю в Малом зале московской консерватории имени Чайковского. Полный зал народа! Волновался ли я? Как же без этого! Но выступил достойно, и все благодаря моему учителю. Даже помню, что исполнял: Интродукцию и вариации А. Давида.

В 1959 году я поступил в музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова, в класс все того же С.Л. Трахтерова. Продолжилась наша хорошая совместная творческая работа, которая сделала меня профессионалом, привела к успеху. Вот кое-что из моих тогдашних заслуг. На втором курсе я имел честь

выступить на Центральном телевидении в прямом эфире, во время часовой передачи, посвященной нашему училищу. Я выступил с «Русским танцем» Чайковского. В концерте-отчете перед педагогами и студентами института Гнесиных я играл с духовым оркестром училища. За четыре года обучения участвовал, практически, во всех концертах нашего училища. Ну и как бы апофеоз: в 1963 году, четверокурсником, играл я на концерте нашего училища в Большом зале московской консерватории, что для меня была большая честь. Играл довольно сложный концерт С. Василенко».

Так вспоминают учителя его благодарные ученики, такую память он оставил в сердцах многих.

Однако вернемся к герою нашего очерка Геннадию Кацу.

Человеческое и музыкальное воспитание молодого человека продолжилось в суровых условиях флотской службы.

Море, флот, служба

В своих очерках я часто рассказываю о музыкантах, которые носят в петлицах лиру. В музыкальном научно-популярном журнале «Оркестр» был опубликован мой очерк о Центральном концертном образцовом оркестре Военно-Морского флота имени Н.А. Римского-Корсакова под управлением заслуженного деятеля искусств РФ капитана 1-го ранга Алексея Карабанова. И сейчас я с радостью обнаруживаю, что мой новый герой также причастен к этому замечательному флотскому коллективу! Целых три года служил он в оркестре ВМФ.

– Вам, Геннадий, довелось служить с двумя прекрасными дирижерами – Г.П. Алявдиным и Б.Е. Левиным, а также и с другими музыкантами высокого профессионального уровня. Расскажите об этом.

«1963-й год. Я – студент московской консерватории в классе известного советского кларнетиста и педагога В.В. Петрова. Но в том же 1963 году меня призывают в армию. Прослушали в Отдельном образцовом оркестре ВМФ СССР. Это был один из лучших духовых коллективов страны. Так я стал моряком. О своей службе в этом оркестре и о его дирижере Георгии Петровиче Алявдине я могу рассказать подробнее – ведь есть что вспомнить.

Многие композиторы страны сотрудничали с нашим военно-морским оркестром и специально писали для него свои произведения. Среди них стоит отметить Е.Макарова, Б.Готлиба, Г.Калинковича, Н.Иванова-Радкевича, Д.Браславского. С оркестром в разные годы выступали такие известные солисты, как А.Розум, А.Ведерников, И.Козловский, А.Эйзен, Т.Докшицер, Н.Авдеева, Е.Иванов, Н.Исакова, Е.Беляев, Г.Сахарова и другие, а также музыковеды Г.Назарьян, С.Виноградова, Ж.Дозорцева.

Заслуженный артист России дирижер Георгий Петрович Алявдин относится к корифеям военно-оркестровой службы. Он был человеком, излучающим интеллигентность. Кто бы перед ним ни находился – высокопоставленный офицер или простой матрос – путь даже юноша-юнга – он разговаривал уважительно, только на «вы». Еще о нем можно сказать, что был он очень справедливым человеком. Никакого высокомерия или, не дай бог, хамства, свойственных некоторым офицерам, он себе никогда не позволял. Надо сказать, что и окружение Алявдина было на высоте – это офицерский состав, старшина оркестра, мичман Густав (к сожалению, уже не помню имени), концертмейстер группы кларнетов Георгий Чиков и другие. При строгой воинской дисциплине, в коллективе царили доброжелательность, уважение друг к другу.

Выступление на ЦВ. Прямой эфир.

В частности, поэтому и оркестр у нас был превосходный – под стать дирижеру. Не раз коллектив представлял советское музыкальное искусство за рубежом.

Помню наш визит дружбы в Эфиопию. На корабль пожелал подняться император Хайле Селассие со своей свитой. Ему предложили послушать оркестр моряков. Похвалам не был конца. В конце программы несколько произведений мы исполнили на бис».

Справка.

Алявдин Г.П.: с 1951 года – военный дирижер Образцового оркестра Военно-Морского флота СССР, с 1953 по 1970 год – начальник Образцового оркестра ВМФ.

В 1947 году окончил военно-морской факультет при Ленинградской государственной консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова по специальностям «дирижирование», «военная инструментовка», «труба» с вручением диплома с отличием и присвоением квалификации «военный дирижер» (класс дирижирования профессора И.А. Мусина, инструментовки – профессора Б.И. Анисимова, трубы – профессора А.Н.Шмидта) и получил назначение военным дирижером оркестра Ленинградского высшего военно-морского училища подводного плавания.

Четырехгодичная служба в этом коллективе помогла молодому дирижеру профессионально окрепнуть, приобрести некоторый практический опыт управления хотя и небольшим – 24 музыканта, но достаточно квалифицированным музыкальным коллективом, накопить определенный репертуар и ощутить радость концертных выступлений – пусть и не очень частых.

Давно уже не существует этой учебной структуры – военно-морского факультета при Ленинградской государственной консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова – факультет был переведен в Москву и соединился с институтом военных дирижеров при московской консерватории имени Чайковского, но его небольшая история заслуживает особого внимания: все же он просуществовал 16 лет.

Оркестр отдельный образцовый

Советские композиторы, сочинявшие музыку для духового оркестра, с удовольствием вручали свои партитуры морскому оркестру для первого исполнения и с целью последующего издания нот, записи на радио, а также для ознакомления широкого круга слушателей со своим творчеством во время концертов, на которых играли музыканты-военные моряки. Многие сочинения уже названных композиторов и других получили «путевку в жизнь» именно в этом, флотском оркестре.

Наиболее интенсивная концертно-исполнительская деятельность оркестра моряков проходила в концертных залах, дворцах культуры, в парках, на стадионах Москвы и других городов. В его выступлениях, как уже сказано, принимали участие прославленные солисты – певцы и инструменталисты.

На фото: Алявдин Г.П. с группой музыкантов оркестра после концерта. Также: Начальник военно-оркестровой службы СА Михайлов Н.М, преподаватели института военных дирижеров-Романченко К.И., (крайний слева в первом ряду), Солодахин В.М. (третий слева в последнем ряду).

Кроме гастролей по стране, Образцовый оркестр Военно-Морского флота выступал и за рубежом, участвуя в визитах советских кораблей в иностранные государства. В период с 1965 по 1970 г. оркестр посетил уже названную Эфиопию, а также Швецию, Финляндию, Египет, Францию. Выступления его и на родине, и за рубежом, всегда сопровождались огромным успехом, о чем свидетельствует бесчисленное множество благодарностей, по сей день хранящихся в оркестре, и восторженные отзывы прессы. Их общее содержание можно было бы объединить вот такой вдохновенной фразой: «... уходя с концерта, ощущаешь нравственное очищение, прилив энергии и бодрости, желание творить светлое и доброе...»

А на Тихоокеанском флоте после концерта один слушатель, мичман Владимир Набоков, впечатление выразил собственными стихами:

«Оркестр отдельный образцовый
Игрой возвышенной своей
Вдруг покоров сердца парней,
Призвал нас к службе образцовой,
Призвал нас жизнь любить сильнее!»

Среди друзей-сослуживцев. Образцовый оркестр ВМФ СССР 1965 год

После службы – в родные стены консерватории

– Вы вернулись в свою консерваторию. Что было дальше?

«В 1966 году, после службы, я возвратился на учебу в консерваторию. За время учебы работал одновременно в Государственном духовом оркестре Российской Федерации, в симфоническом оркестре радио и телевидения, в Академическом театре имени Моссовета.

Моим педагогом до армии и после был известный советский педагог и кларнетист Виктор Владимирович Петров – профессор, кандидат

искусствоведения, лауреат международного конкурса, солист оркестра Большого театра, автор многочисленных пособий и статей.

Петров относился ко мне как родному сыну, во время занятий не смотрел на часы. Иногда уроки длились долго, по два часа. Выставлял меня на все концерты кафедры и консерватории. Виктор Владимирович даже слышал замечания своих коллег: «Почему ты все время выставляешь Каца? Что, у тебя другие ребята неиграющие?».

Справка.

Петров Виктор Владимирович. Солист оркестра Большого театра СССР, заслуженный деятель искусств РФ (1992), профессор московской консерватории им. П.И. Чайковского.

Родился в Баку. В 1939 году окончил Центральную музыкальную школу (класс С.И. Розанова (1934-1937) и А.В. Володина (1937-1939), в 1950 году окончил московскую консерваторию (класс А.В. Володина), в 1953 году окончил ассистентуру-стажировку при московской консерватории (руководитель А.В.Володин). Во время Великой Отечественной войны – артист оркестра Народного комиссариата обороны. Участник парада 7 ноября 1941 года в Куйбышеве, аналога московского парада того же дня на Красной площади. Умер 29 мая 2009 года в Москве.

*
* *

«Главным событием моей жизни в то время было то, что в 1972 году я прошел по конкурсу в оркестр Государственного академического Малого театра СССР на партию 1-го кларнета. По совместительству работал в так называемом производственном оркестре московской консерватории, где аспиранты кафедры дирижирования имели возможность работать с оркестром. На кафедре дирижирования в то время работали такие известные люди, как Геннадий Рождественский, Борис Хайкин, Лео Гинзбург.

Работая кларнетистом симфонического оркестра радио и телевидения под руководством, без преувеличения, выдающегося дирижера двадцатого столетия Юрия Михайловича Арановича, я получил превосходную школу оркестровой игры. Это сильно отличается от сольного выступления. В оркестре нельзя «тянуть одеяло на себя». Всегда надо помнить, что ты находишься в коллективе. Даже если ты на должности солиста. А какие выдающиеся музыканты выступали с этим коллективом! В.Атлантов, Г.Вишневецкая, Е.Образцова, З.Соткилава, Е.Нестеренко, М.Ростропович, А.Хачатурян, Т.Хренников, А.Эшпай, Р.Щедрин, А.Петров!..»

От автора.

Юрий Аранович. Интересная и в чем-то трагическая судьба...

В середине 70-х годов Юрий Аранович репатриировался в Израиль. Сколько ему пришлось пережить, чтобы в те годы выехать из СССР, один бог знает. Да еще знает комитет государственной безопасности, который вновь обратил на этого гражданина свое пристальное внимание (в мрачных кабинетах заведения Аранович уже бывал не раз и после одного из таких посещений недосчитался нескольких зубов. Допрос в КГБ был с пристрастием...)

Власти никак не могли взять в толк, чего не хватает известному и почитаемому дирижеру. Зарплата и квартира хорошие, что еще нужно этому...

Но вот, наконец, Аранович очутился на исторической родине. Его торжественно встречала сама премьер-министр госпожа Голда Меир с членами правительства.

Аранович продирижировал несколькими концертами и... тишина... Великому дирижеру не нашлось места в музыке Израиля, и он... устроился на мойку автобусов. Очень переживал и, наконец, принял решение уехать в Германию, где сразу смог вернуться к своей профессии.

Кстати, он очень любил Израиль и даже купил квартиру в Иерусалиме.

В 1995 году по приглашению израильской стороны Юрий Аранович приехал на несколько концертов в Израиль. Дирижировал симфоническим оркестром города Ришон-ле-Циона. Исполняли кантату Сергея Прокофьева «Александр Невский». Тогда же он дирижировал программу и с Хайфским симфоническим оркестром.

Далее о симфоническом оркестре радио и телевидения в рассказе Геннадия Каца.

«Нередко оркестром дирижировал и Владимир Федосеев. Незабываема для меня была и есть его интерпретация 4-й симфонии Чайковского. Кстати, тогда Федосеев был главным дирижером оркестра русских народных инструментов, и эта его работа показала всем, что у него громадный потенциал к дирижированию симфоническими произведениями любого уровня.

Воспоминания переносят меня к концерту эстрадно-симфонического оркестра под управлением Юрия Силантьева и с участием народного артиста СССР, прославленного Георга Отса, – продолжает свой рассказ Геннадий. Непостижимый голос и личное обаяние!

С Московским классическим балетом (руководители Н.Касаткина и В.Васильев) побывал я на гастролях в Японии, в Нидерландах. Интересна специфика работы этого коллектива: у нас совершенно не было времени на репетиции. Ноты мы получали за 15 минут до фондовой записи. Делали несколько дублей и лучшую оставляли.

Театр Бориса Покровского

С теплотой вспоминаю работу в Камерном театре выдающегося оперного режиссера Бориса Покровского. Интересна история создания этого первоклассного коллектива. Прежде Покровский был главным режиссером Большого театра, но на каком-то этапе решил уйти. Его требования к оперным певцам не только петь, но и жить образом вызвало возмущение у известных солистов этого театра. Но разве Покровский был не прав?

В 1972 году Покровский основал Московский камерный музыкальный театр – ныне это Камерный музыкальный театр его имени, в 1997 году, к своему 25-летию, получивший звание «академического». Покровский поставил здесь 75

произведений: среди них такие запоминающиеся, как старейшая русская опера XVII века «Ростовское действо» (новая постановка 1982 года) и одна из первых итальянских опер XVI века – «Эвридика» Я. Пери (1994 г). А также «Похождения повесы» И. Стравинского – это была первая постановка в России; «Дирижер оркестра» Д. Чимароза, «Жизнь с идиотом» А. Шнитке и другие, очень интересные произведения.

Вспоминаются мне опять же гастролы, гастролы... и везде с большим успехом! Германия, Япония, Испания, Италия, Франция... Динамика действия на сцене покорила публику во всем мире, везде, где гастролировал этот театр».

Живая музыка экрана

– Вы обмолвились, Геннадий, что работали в кинооркестре. А «делать» музыку для кино – это требует особого умения!

«В 1977-1992 годах я был солистом государственного симфонического оркестра кинематографии СССР. Об этом периоде можно бы много рассказать. Ведь это был известный коллектив – я бы сказал, очень заметный коллектив.

С 1976 года, сменяя друг друга, главными дирижерами были В. Васильев, М. Нарсесян, Э. Хачатурян и С. Скрипка. Во всех группах оркестра было по два солиста, так как нередко проходили параллельные записи музыки в разных студиях.

В обязанности оркестра входило, прежде всего, исполнение музыки для кино – а это требует особого профессионализма. В отличие от концертного исполнения, количество репетиций перед записью музыки для фильмов сильно ограничено и от оркестра требуется умение мгновенно входить в атмосферу каждого фильма. Такой оркестр способен играть в разных составах и может преобразовываться в джазовый или эстрадный коллектив.

Наш оркестр исполнял в концертах русскую и зарубежную классическую и современную музыку. Постоянно выступал в абонементных концертах Московской государственной академической филармонии с программами, обращенными как к взрослым, так и к детям. В сезоне 2006-2007 годов коллектив впервые представил персональный абонемент «Живая музыка экрана» на сцене концертного зала имени Чайковского (автор цикла – С.И. Скрипка). Программы представляли собой непрерывное музыкально-драматическое действие с использованием видеоряда.

Оркестр принимал участие в таких музыкальных фестивалях, как «Декабрьские вечера», «Музыка друзей», в фестивалях музыки для детей, а также в других очень известных музыкальных фестивалях – «Славянский базар» в Витебске, «Московская осень», Фестиваль российской культуры в Индии. В 1999 году выступал в Каире.

С 1991 года оркестр кинематографии начал гастрольную деятельность, исполнив в Берлине «Военный реквием» Э.Б. Бриттена и Седьмую симфонию Д. Шостаковича.

Я и сейчас с интересом слежу за судьбой коллектива. Сегодня его возглавляет прекрасный дирижер Сергей Скрипка. Оркестр показывает высокий профессионализм.

«Я сам умею делать трости для кларнета!»

– Геннадий, при нашей первой встрече, когда разговор шел о достоинствах кларнета, ожидавшего другого хозяина, вы упомянули имя знакомого мне кларнетиста и мастера музыкальных инструментов Сергея Ивановича Васильева. Знаете ли вы что-то о нем? Можете рассказать больше? Тема мастерства в изготовлении и ремонте музыкальных инструментов должна быть вам близка. Ведь кроме того, что вы прекрасный кларнетист, всем известно, что вы еще хороший мастер по кларнетам, а можно сказать, что и реставратор. Вы можете из старого кларнета сделать «игрушку»: его приятно будет держать в руках, а играть на нем – большое удовольствие. У вас золотые руки! Так вот, Васильев... Знаете что-то о нем?

«Это был выдающийся музыкальный мастер мундштуков, тростей. На его красных мундштуках и тростях играло полсоюз кларнетистов. Причем это были музыканты всех уровней. Кроме этого, сам Васильев прекрасно играл на кларнете, а не только ремонтировал инструменты. Много лет – с послевоенного периода до 1977 года! – проработал в оркестре Малого театра СССР. Человеком он был очень энергичным, обладал отменным здоровьем. Лично мне он помогал, начиная с музыкальной школы. Но это было до тех пор, пока я играл на кларнете немецкой системы. Как только я и многие другие кларнетисты Советского Союза начали переходить в 70-х годах на кларнеты французской системы (Бема), трости и мундштуки мастера Васильева оказались ненужными, так как по техническим характеристикам не подходили к новым кларнетам.

Вспоминаю этого человека с теплотой, именно он бескорыстно, в свое свободное время, которого у него было не так уж и много, научил меня делать трости. Сам знаешь, что это такое для играющего кларнетиста!

«Ближний круг» Геннадия Каца

– Хотелось бы услышать, Геннадий, о ваших друзьях. Знаю, что вы весьма разборчивы в выборе близких людей, не всех «берете» себе в друзья. Знаю, что прежде всего считаете друзьями коллег, тех, с кем работаете, с кем вам интересно в профессиональном плане...

«У меня много хороших друзей, но есть «ближний круг», как я говорю, а есть и подальше, однако люблю их всех одинаково, своих друзей. Игорь Стародумов. Мы вместе занимались у одного педагога – С.Л. Трахтерова, он об этом сам рассказывает. Стародумов оказался благодарным учеником, организывает в Москве творческие встречи памяти учителя. Я живу, так сказать, «в отрыве» и не всегда могу на таких встречах присутствовать, но я непременно получаю подробную информацию о них, афиши концертов.

По возрасту я как бы последний из того поколения кларнетистов, к которому можно отнести и Владимира Соколова, Рафаэля Багдасаряна, Льва Михайлова, Владимира Зверева, Владимира Тупикина. Мы – «последние из могикан».

Особенно хочу отметить Л.Михайлова. Это был порядочный и добрый человек, большой музыкант! Он всегда «рвался в бой». Сцена была его стихией.

Сам организовывал многочисленные концерты, играл в ансамблях. На такие его концерты собирались все московские кларнетисты. У него было чему поучиться! Его было приятно слушать, у него всегда была продуманная и интересная программа. Кстати, Лев Михайлов, Лева, одним из первых освоил саксофон и прилично на нем играл. Выпустил ряд пособий, переложений. И хотя пальма первенства в развитии саксофонного искусства в СССР досталась Маргарите Шапошниковой, должен сказать, что в создании отечественной школы игры на саксофоне роль Михайлова огромна! Попросту Лева, в отличие от Шапошниковой, не смог, а скорее, не захотел полностью переключиться на саксофон, поскольку кларнет любил все же больше

Владимир Соколов, являясь педагогом ЦМШ, воспитал целую плеяду высокопрофессиональных кларнетистов. Именно ему принадлежит первенство в прорыве московской школы игры на французской системе».

От автора

Поделюсь я и своими воспоминаниями об этом блистательном круге кларнетистов Союза.

Это было в 1976 году. К нам в Одессу с несколькими концертами приехал оркестр БСО под управлением Евгения Светланова. Билеты были распроданы задолго до концерта. В то время я был студентом консерватории, и мне очень хотелось послушать этот прославленный коллектив.

Я слушал много записей кларнетистов этого оркестра Льва Михайлова и Владимира Соколова. Мне удалось воспользоваться моей дружбой с дирижером одесского симфонического оркестра Гаррием Оганезовым, и он с большим трудом достал мне контрамарку. Перед концертом Гарри Минеевич познакомил меня с Владимиром Соколовым, которого я боготворил как музыканта. Кларнет Соколова обладал богатейшим звуком, неподражаемым тембром, нюансами – от затаенного пианиссимо до блестящего форте. На следующий день я, Гарри Минеевич и Владимир Александрович встретились в холле гостиницы, где проживал Соколов. Говорили о многом. Я на всю жизнь запомнил рассказ о его жизненном пути, об учителях, которых он так тепло вспоминал.

Соколов хорошо знал моего учителя профессора Калио Эвальдовича Мюльберга, интересовался его методикой преподавания.

В.А. Соколов был родом из деревни на севере Коми. Профессиональных музыкантов в его семье не было. В возрасте 14 лет Владимир познакомился с кларнетом: по окончании школы родители отправили его в Сыктывкар, где он был принят в музыкальное училище в класс А. Забоева. Через два года педагог уехал из города, и ему пришлось готовить программы самостоятельно. Окончив училище, Владимир отправился в Москву, где успешно выдержал вступительные экзамены в консерваторию. Учился в классе выдающихся педагогов-кларнетистов: Александра Семенова, а после его смерти — у Александра Володина. Жил бедно, подрабатывал в кинотеатрах, играя на саксофоне. Впрочем, как и многие музыканты в те времена.

Материалы интернета

В каждом концерте блистали его solo – это «Франческа да Римини», 6-я симфония и «Времена года» Чайковского, 10-я и 15-я симфонии Шостаковича, «Камаринская» Глинки и 2-я симфония Рахманинова, где удивительная красота звучания, его бесконечное дыхание и проникновенность поражали слушателей.

Владимир Соколов заставлял свой инструмент жить. Он не просто играл – он излагал свое искренне глубокое отношение к исполняемому произведению. Все эти качества привлекали многочисленных слушателей; как отмечал журнал «Советская музыка», многие ходили в Большой зал консерватории специально

«на Соколова». На сцене БЗК Владимиру Соколову посчастливилось играть с такими выдающимися дирижерами, как А.Гаук, К.Иванов, И.Маркевич, Л.Маазель, З.Мета, А.Клюитенс, Ш.Мюнш.

Игра Владимира Соколова всегда отличалась академизмом в лучшем смысле этого слова. Сегодня «академизм» практически повсеместно считается синонимом слова «скука». В лучшие времена под академичным исполнением понималось прежде всего, если можно так сказать, исполнение интеллигентное. В это понятие входят и красота звука и фразировки, и бережное отношение к тексту автора, и многое другое...

Соколов был интеллигентным исполнителем. Выступления музыкантов его уровня проходят нечасто, а диски выпускаются не самыми большими тиражами. И все-таки слушатели знали и любили кларнетиста. Его немногочисленные концерты проходили при аншлагах.

Соколов умел угадывать душу музыки, на каком-то почти инстинктивном уровне улавливать единственно верные музыкальные интонации. Много более того - он умел зачаровать слушателя так, что тот внезапно понимал: звучит не кларнет, а воплощенная в звуке душа Брамса (если исполнялись его Сонаты или Квинтет), звучит гений Моцарта (кларнетовый Концерт)... Хотя бы раз испытай такое, из зала выходишь уже другим человеком.

Геннадий Кац

«Если говорить о следующем за нами поколении кларнетистов, можно сказать, что среди них есть музыканты блестящей школы! Взять хотя бы кларнетиста и композитора Ивана Оленчика, профессора Российской академии имени Гнесиных, заслуженного артиста России, лауреата международного конкурса. Его игра и его виртуозные сочинения вызывают у меня восхищение! Даже не верится, что можно так играть на кларнете.

Также профессор московской консерватории, заслуженный артист Российской Федерации, лауреат международного конкурса Евгений Петров. Он ярчайший представитель русской исполнительской школы. Свой первый сольный концерт он дал в юности, в 14 лет. Тогда же стал дипломантом международного конкурса «Концертино-Прага» (1986 г.), а три года спустя одержал блестящую победу на этом престижном состязании, получив Первую премию. В 1990 году этот кларнетист стал первым в истории России лауреатом Международного конкурса кларнетистов в Женеве (II премия), а также обладателем международной стипендии «Award association».

В 1995 году имя Петрова было внесено в Золотую книгу талантов России «XX век – XXI веку». В 2001 году статья о нем вошла в энциклопедию «Музыканты мира», выпущенную научным издательством «Большая российская

энциклопедия». Он превосходный мастер! И список таких людей можно продолжать.

Родной причал – Израиль

– И вот, выражаясь все тем же морским языком, на горизонте показался Израиль, и вы, Геннадий, причалили к своему берегу...

Квинтет-перед выступлением в Раанане.

В 1992 году, с волной (говоря опять же по-морскому!) последней большой алии я приехал сюда, на свою историческую родину, как принято говорить. Играл поначалу первый кларнет в оркестре ВИЦО с дирижером Евгением Цырлиным. Затем сотрудничал с оркестром «Симфониетта» Раананы.

Возвратился к сольному исполнению. С пианисткой Еленой Стретович мы часто выступали в разных концертах. Три года были участниками «Иерусалимского фестиваля музыки».

Играл с камерным оркестром Ашдода – в программах была ария для сопрано и солирующего кларнета Моцарта.

Все мои израильские начинания так памятны мне до сих пор!

С оркестром нашего такого музыкального города Раананы и Голландской оперой я участвовал в постановке оперы «Самсон и Далила». Тема из нашей

библейской истории, поэтому в Израиле она не раз исполнялась с успехом, и с ней мы выступали в Африке. С этим оркестром я был на гастролях в Дании и Франции.

С оркестром ВИЦО исполнял «Интродукцию и вариации» Россини. С оркестром Ашдода дважды исполнил «Увертюру на еврейские темы» Сергея Прокофьева. С этим же оркестром побывал на гастролях в Германии. Играл «Сотворение мира» Й. Гайдна и 9-ю симфонию Шуберта. 67 раз исполнял партию первого кларнета в спектакле «Скрипач на крыше»! С этой же постановкой объездили весь Израиль. 67 спектаклей!

В проекте израильского министерства образования с 2000 года по 2009-й работал с прекрасным дирижером Львом Арнштейном. Очень опытный дирижер и тонкий музыкант! Работа с ним была для меня большим удовольствием.

Но вот и подошла моя пенсия»...

Новая жизнь старого кларнета

Подошла пенсия музыканта Геннадия Каца, и старый кларнет стал не нужен? Что-то мне в это не очень верится... Ведь, как известно, музыкантов бывших не бывает.

У пенсионера Каца появилось немало житейских забот, почти совсем не осталось времени на кларнет, и инструмент и передали в другие руки. Какова же судьба этого инструмента, который много лет держали умелые пальцы отличного музыканта?

Кларнет приобрели для моей талантливой ученицы по имени Одая, и мне приятно, что девочка, которую я знакомлю с азами музыки, будет обладать старым, но очень хорошим и «заслуженным» инструментом! Одая – из русскоязычной семьи, где по традиции понимают и ценят хорошее искусство.

Не забыт кларнет Геннадия Каца. Он продолжает жить, служить новым музыкантам, служить музыке. Все продолжается!